

Религиозный лоббизм в социально-политическом пространстве США

В. В. Ершов

Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, Москва, ул. Пятницкая, 4/2

Для цитирования: *Ершов В. В.* Религиозный лоббизм в социально-политическом пространстве США // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 4. С. 732–742.

<https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.412>

Взаимодействие религиозной и общественной жизни является одной из важнейших проблем в любом государстве. Церковь или любая иная религиозная организация, претендуя на авторитет «высшей морали», в своей деятельности неизменно стремится обрести часть функций, традиционно присущих структурам власти, в частности определения важнейших направлений развития общества, целей самого развития, а также толкования главных событий, происходящих в стране, согласно понятиям веры. В статье рассматривается влияние религиозных институтов на социально-политические процессы в США как в прошлом, так и сегодня. История США начинается с появления представителей протестантских сект, которые вынуждены были эмигрировать из Европы по причине религиозных притеснений в середине XVII в. Эти общины принесли с собой идеи не только религиозной исключительности, мессианизма, но и государственного устройства. Одним из важнейших факторов, формирующих американское политическое пространство наряду с экономическим, политическим и военным, всегда являлся фактор религиозный. Роль религии и религиозных институтов в политической жизни США всегда была исключительной, без этого не протекал ни один значимый процесс в рассматриваемой в статье сфере.

Ключевые слова: протестантизм, индивидуализм, американская государственность, договорная теология, пуританская этика, религиозный лоббизм.

В американской научной традиции нет консенсуса относительно факторов, которые оказали существенное влияние на формирование социально-политического плацдарма США. Л. Харц выделял в качестве ключевых факторов американской политической культуры конституцию, индивидуалистический капитализм и фронтир¹. С. Хантингтон считал протестантизм одним из главных катализаторов в формировании американской

¹ Харц Л. Либеральная традиция в Америке. М.: Прогресс, 1993. С. 59–60.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

социальной матрицы². Д. Белл, основоположник теории постиндустриального (информационного) общества, говорил об уникальном по своему характеру и активности гражданском обществе как об американском факторе — доминанте в формировании национального самосознания³. А. Токвиль, французский политический деятель, лидер консервативной Партии порядка, министр иностранных дел Франции, который в 1831 г. совершил поездку в Америку для изучения уголовно-исполнительной системы США, считал основополагающим фактором успеха этой страны демократию, что нашло отражение в его книге «Демократия в Америке»⁴.

По мнению ряда авторитетных ученых, главным фактором в формировании цивилизационной матрицы США, оказавшим определяющее воздействие на все сферы американской общественной жизни, лейтмотивом на всех исторических этапах развития государства и наиболее ярко доминировавшим на протяжении последних столетий в национальной культуре, был либерально-капиталистический индивидуализм⁵, возвращенный именно на протестантской традиции.

Индивидуализм рассматривает человека как особую ценность, как главного и самостоятельного субъекта общества, который сам отвечает за реализацию своих возможностей и талантов, за собственный успех и благополучие, что схоже с известной концепцией М. Лютера о соотношении личного благочестия и материального достатка.

Американский индивидуализм в его либерально-капиталистической трансформации стремится достичь целей исключительно материального характера. Финансовое благополучие, получение постоянной выгоды и прибыли — главные критерии индивидуального успеха. Неслучайно Б. Франклин, выдающийся национальный ум Америки и философ, равный Вольтеру и Дидро, по-своему трактовал жизненные заповеди: «Пустой мешок не стоит» и «Время — деньги». Эти слова Франклина стали национальным кредо США.

Концепцию либерально-капиталистического индивидуализма разделял не только буржуазный класс, а потому она оказалась общенациональной ценностью и главной причиной для сглаживания классовых конфликтов⁶. Большинство простых американских рабочих разделяли веру в то, что индивидуальный успех первостепенен и что каждый сам создает свое счастье, свою историю, свой успех, зависящий исключительно от личных вложений, инвестиций в собственное развитие, в наращивание деловых

² Huntington S. P. Who are we? The challenges to America's national identity. New York: Free Press, 2004. P. 81–106.

³ Bell D. "American Exceptionalism" revisited: The role of the civil society // The Public Interest. 1989. No. 95. P. 38–56.

⁴ Токвиль А. де. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992.

⁵ См., напр.: Соломатина В. М. Либеральная традиция в США и ее творцы / отв. ред. Е. Ф. Языков, А. С. Манькин. М.: Изд-во Московского университета, 1997. С. 320.

⁶ См. подробнее: Согрин В. В. Экономическое неравенство в истории США // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 71–93.

связей и контактов. Все это напрямую связано с протестантским восприятием земного бытия: чем ярче успех, тем больше уверенности в спасении души.

Америка изначально стала раем для различных сильно мотивированных религиозных групп. Стремление определить собственные формы отправления культов рождало новые группы внутри страны одновременно с прибытием из Европы в Америку религиозных беженцев. Религиозный фактор служил в первую очередь средством идентификации, когда приверженцы определенных взглядов на общественное устройство могли образовывать относительно замкнутые сообщества, структурируя их согласно своим идеям. Даже сами колонии Новой Англии зачастую именовались «библейскими содружествами», так как следовали указаниям Священного Писания во всем, что касалось регулирования различных аспектов жизни горожан.

Политическое устройство США во многом предопределялось системой колоний, что, в свою очередь, базировалось на верованиях основателей страны. Религиозные преследования, вынуждавшие людей бежать из Европы в Северную Америку, происходили, поскольку и католики, и протестанты считали, что в любом конкретном обществе должно быть религиозное единообразие. Данная идея основывалась на мысли, что существует лишь одна «истинная» религия и что в обязанность публичной власти входит ее насаждение (при необходимости — силой) в интересах спасения душ всех жителей.

Нонконформисты могли быть наказаны как еретики. Доминирование данной концепции, названной протестантским проповедником Р. Вильямсом «навязыванием единообразия религии»⁷, приводило к образованию крупных религиозных групп, обладавших политической властью и наказывавших инакомыслящих. В одних странах католики преследовали протестантов, в других — протестанты католиков. Хотя Англия и отменила официально религиозное преследование в 1689 г., оно продолжало существовать на европейском континенте.

Первые концепции государственного устройства, предложенные религиозными объединениями того времени, можно обнаружить в работах проповедников. Базовые взгляды на политическое и правовое устройство земель выражены в работах У. Эймса (даже не жившего в Новой Англии), а также в «Ортодоксальном Евангелисте» — элементарном переложении трудов английских богословов Дж. Нортон⁸.

Стержень общества составляла идея завета, проповедуемая протестантами⁹. В то же время американские пуритане полагали, что модель за-

⁷ См. подробнее: *Moore J. L. Roger Williams and the Historians // Church History. 1963. No. 4. P. 432–451.*

⁸ См. об этом: *Бурстин Д. Американцы: колониальный опыт. М.: Прогресс, 1993. С. 11.*

⁹ См. об этом: *Bellah R. The broken covenant. Chicago; London: University of Chicago Press, 1992. P. 11–12.*

вета (договора) реализуется на трех уровнях: основополагающем уровне завета благодати между Богом и членами невидимой церкви (т. е. избранности ко спасению), уровне церковного завета (добровольное соглашение конгрегации верующих с Богом) и, наконец, уровне гражданского завета (с государством).

В XVII в. можно обнаружить корни будущих федералистских начал в политической системе США: сложилась система колоний, каждая из которых представляла относительно консолидированный по религиозному признаку социум; доминировала «пуританская этика» в общественных началах большинства поселений; постепенно распространялись «оппозиционные» для протестантов течения, имевшие замкнутый характер.

Основной функцией церковных структур на данном этапе становилась консолидация социума по религиозному принципу, в том числе формирование своего, относительно закрытого сообщества, развитие механизмов взаимодействия между индивидами, основанного на библейских началах в интерпретации проповедников того времени.

Уже в этот период прослеживается формирование важного церковного института проповедничества, по сути, ставшего центральным звеном во взаимодействии общества с церковью, в понимании и толковании основных религиозных постулатов для всего социума.

Второй этап политической истории Америки в контексте влияния на нее религиозного фактора начинается в XVIII в. В то время протестантизм все еще оказывал воздействие на политическое мышление американцев. Пуритане воспитывались в духе уважения к закону, что в значительной степени обуславливает консервативный характер американцев¹⁰. Апологеты консервативной традиции придерживались мнения, согласно которому политическая практика людей формируется их договорными отношениями и, в сущности, не касается Бога.

К середине столетия Новая Англия испытала первое религиозное возрождение. «Великое пробуждение» (Great Awakening) захватило англоязычный мир, религиозная волна прокатилась между Англией, Уэльсом, Шотландией и американскими колониями в 1730–1740-х годах.

В Америке «великое пробуждение» сигнализировало о наступлении всеохватывающего евангелизма — веры в то, что сущность религиозной практики состоит в «новом рождении», вдохновленном проповедью Слова Божьего. Это воодушевляло церкви в той же степени, в какой и разделяло их, позволив «новым евангелистам успешно установить религию нового рождения в качестве постоянного атрибута культурной жизни Америки»¹¹. Странники «великого пробуждения», составлявшие его «евангелическую суть», — пресвитериане, баптисты и методисты — стали крупней-

¹⁰ См. об этом: *Бурстин Д.* Американцы: колониальный опыт. С. 16.

¹¹ *Kidd T. S.* The Great Awakening: The roots of Evangelical Christianity in colonial America. Yale: Yale University Press, 2007. P.323.

шими американскими протестантскими деноминациями в первые десятилетия XIX столетия¹².

«Пробуждение» требовало демократизации религии и религиозной свободы, боролось против религиозной нетерпимости и теократии. Охватывая все колонии, оно способствовало их объединению. Первоначально это движение захватило все слои и классы общества и получило поддержку многих руководителей церкви. Однако в то же время появились десятки бродячих проповедников. Набожные малообразованные люди сильно подрывали авторитет официальной церкви, и поэтому их деятельность была запрещена законодательными органами многих колоний. Попытки же церковных авторитетов упрочить власть репрессиями производили противоположный эффект.

Религиозные организации сыграли свою роль в появлении первых государственных институтов США. Если в начале формирования первых колоний главными движущими силами (персоналиями) религиозного фактора являлись проповедники, вырабатывавшие основные идеи и ценности американского общества, то с обретением независимости к вопросу определения роли религиозного фактора в политической системе подключились уже государственные деятели.

Данная тенденция сохранится и в будущем: от позиции политических деятелей по вопросам веры во многом зависят их карьера и влияние среди избирателей. В свою очередь, новые религиозные идеи также возникают в проповеднической среде, наиболее удобной для системы ценностей американского общества. Рассматривая вопросы воздействия религиозных организаций на процесс принятия политических решений, исследователи используют понятие «религиозное отстаивание интересов» (*religious advocacy*).

Корни религиозного лоббизма прослеживаются еще до начала становления независимого американского государства, на уровне локальных правительств. С тех пор церкви включались практически во все крупные политические кампании, в том числе в процесс обретения страной независимости, и всегда воспринимались в качестве «необходимых источников морали для граждан нового государства»¹³.

Рост религиозных лоббистских структур связан с окончанием Гражданской войны в США и усилением роли федерального правительства. Например, в президентство У. Гранта правительство вверило представителям церкви руководство школами, приютами, а также другими социальными программами. Вплоть до конца XIX в. вместе с ростом движения против распространения алкоголя несколько обществ трезвости при поддержке церковью основали офисы в Вашингтоне, включая Женский христианский

¹² См. об этом: Lambert F. *Inventing the "Great Awakening"*. Princeton: Princeton University Press, 2001. P. 23.

¹³ *Hofrenning D. J. B.* In Washington but not of it: The prophetic politics of religious lobbyists. Philadelphia: Temple University Press, 1995. P. 1.

союз трезвости в 1895 г. и Лигу Америки против салонов в 1899 г. Все они расположились напротив здания Капитолия.

Церковь христианской науки и Церковь адвентистов седьмого дня были одними из первых религиозных организаций, создавших свои представительства в Вашингтоне (в 1900 и 1901 гг. соответственно). Ко второму десятилетию XX в. многие деноминации признали важность собственного представительства в столице. Именно им принадлежит одна из важнейших ролей в продвижении законов, ограничивающих детский труд, благодаря им принят ряд инициатив в области продовольственной безопасности и избирательного права для женщин, а также поддержки введения сухого закона¹⁴.

Рост числа организаций, представляющих интересы религиозных организаций, поистине впечатляет. Уже к 1960 г. их было 32, в 1980 — 67, в 2000 — 158, в 2010 — 211. Процентное распределение церквей, интересы которых представляют религиозные организации, было таким: Католическая церковь — 19 %, евангелические протестанты в целом — 18 %, другие протестанты — 8 %¹⁵.

Таким образом, большая часть групп, занимающихся лоббированием интересов церквей, относится именно к христианско-протестантским организациям. Большое число лоббистских групп, представляющих религиозные организации, является вполне закономерным, если учесть конфессиональное разнообразие в США.

Несмотря на традиционное восприятие лоббистской деятельности как работы для самых беспринципных и изворотливых людей, исследователи обращают внимание на моральный статус религиозных лоббистов, которые, даже будучи склонны к использованию уже зарекомендовавших себя методов, остаются приверженцами своей веры в «переход американской политики на более высокий уровень морали»¹⁶. Религиозные организации в целом схожи в своих стратегиях по достижению поставленных целей, что объясняется общностью религиозного прошлого в США, а также сложившимися отношениями между церковью и государством.

Нельзя забывать и о статусе религиозных организаций, также влияющем на их лоббистскую деятельность. Уже сама постановка вопроса об участии церкви в государственных делах заставляет многих политиков, да и самих граждан с осторожностью относиться к выдвигаемым инициативам. В США, где отделение церкви от государства зафиксировано конституционно, вопросы веры могут восприниматься неоднозначно, от чего свободны другие типы лоббизма. То же касается и наиболее традиционно-го механизма лоббистской деятельности со стороны религиозных организаций. Под таковым подразумевается работа людей, являющихся предста-

¹⁴ Lobbying for the Faithful: Religious Advocacy Groups in Washington, D.C. URL: https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2011/11/ReligiousAdvocacy_web.pdf (дата обращения: 28.09.2022).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Hofrenning D. J. B. In Washington but not of it. P. 6.

вителями той или иной церкви. Д. Хофренниг сравнивает их с пророками, т. е., по сути, толкователями тех или иных взглядов на веру. Исследователь считает, что данный механизм связан с библейскими представлениями о взаимодействии между церковью и властью.

Анализ этой системы позволяет обнаружить еще одну особенность лоббистской деятельности церковей. Представители той или иной конгрегации открыто выступают за коренное изменение политических приоритетов в рамках государства и за его пределами, выражая глубокое неудовлетворение имеющимся статус-кво. Данная особенность ярко контрастирует с работой нерелигиозных лоббистов, которые, как правило, преследуют гораздо менее амбициозные цели¹⁷.

Еще одна особенность методов лоббистской деятельности религиозных организаций — их меньшая склонность к компромиссу по сравнению с другими типами лоббистских групп¹⁸. Если для бизнес-сообществ или профсоюзов взаимные уступки являются вполне приемлемым способом достижения выгоды, то теологические принципы церковей, будучи самой основой их существования, не могут подвергаться даже малейшему пересмотру.

Таким образом, объединенные общей целью установления «справедливого общества», религиозные организации и их представители сильно отличаются в своих теологических и политических взглядах на этот процесс.

Представители церковей и их группы в правительственных учреждениях различаются по своей структуре и могут быть разделены на следующие категории:

- индивидуальные члены (89 групп, 42 %) — «Заинтересованные женщины для Америки» и т. п.;
- институты — христианские колледжи, колледжи (37 групп, 17 %);
- представители официальной позиции той или иной деноминации (31 группа, 15 %) — Объединенная церковь Христа, Южная баптистская конвенция и т. д.;
- коалиции на постоянной основе (20 групп, 9 %) — «Коалиция по спасению Дарфура» и т. п.;
- исследовательские и научные центры (18 групп, 8 %) — «Институт религии и демократии» и т. п.;
- смешанные группы, охватывающие различные категории (17 групп, 8 %) — «Фонд Бекета» и т. п.¹⁹

Таким образом, церкви в своей лоббистской деятельности рассчитывают не только на официальных представителей в правительственных структурах. В подобных условиях перед исследователями встает вопрос

¹⁷ Hofrenning D. J. B. In Washington but not of it. P. 9.

¹⁸ Ibid. P. 13.

¹⁹ Lobbying for the Faithful: Religious Advocacy Groups in Washington, D. C.

об эффективности взаимодействия религиозных организаций в рамках их лоббистских представительств.

Большинство исследователей (Д. Хофреннинг, К. Уолд и др.) сходятся во мнении, что взгляды церквей совпадают по вопросам, не вызывающим противоречий с точки зрения доктринальных положений (помощь бедным, защита окружающей среды и т. д.). По мнению К. Уолда, взаимодействие церквей «может способствовать созданию важного баланса в политической системе»²⁰.

Говоря о суммах, выделяемых религиозными организациями на продвижение своих планов, исследователи останавливаются на 390 млн долларов в год: 46 групп ежегодно выделяют для реализации своих целей от 1 до 5 млн долларов и только 18 — более 5 млн долларов²¹.

Крупнейшими христианскими организациями в плане материальных расходов являются евангелические протестанты (шесть групп), католики (пять групп), протестанты (четыре группы).

Анализ финансовых затрат также подтверждает указанную особенность лоббистской деятельности религиозных организаций — возможность их активного взаимодействия по ряду вопросов. Так, традиционная для верующих проблема запрета абортов вызывает поддержку и среди протестантов, и среди католиков. Схожие черты можно обнаружить в социальной политике (проблемы голода, помощи бедным и т. д.). Несмотря на отличия богословской традиции, католики и протестанты в США активно взаимодействуют в социальной сфере, их публичные дискуссии о вере часто заканчиваются общими призывами творить добро и менять мир к лучшему.

Методы, используемые религиозными организациями, выходят за рамки чисто лоббистской деятельности, ориентируясь не только на сложившиеся политические механизмы, но и на статус самих церквей, обладающих сильной социальной поддержкой, способных привлекать на свою сторону общественное мнение. Среди них выделяются следующие стратегии:

- информирование общественного мнения (97 % опрошенных);
- информирование избирателей (95 %);
- подписание коалиционных писем (95 %);
- письма лицам, принимающим политические решения (93 %);
- встреча с официальными лицами (90 %);
- выпуск новостных изданий (82 %);
- инициирование кампаний по отправке писем с какими-либо требованиями (77 %);
- написание политических документов (75 %);

²⁰ Wald K. D. Religion and politics in the United States. New York: St Martin Press, 1987. P. 137.

²¹ Advocacy Expenditures // Pew Forum on Religion & Public Life. URL: <http://pewforum.org/Government/Lobbying-for-the-faithful--advocacy-expenditures.aspx#big> (дата обращения: 28.09.2022).

- выступление на слушаниях с какими-либо свидетельствами (70 %);
- участие в демонстрациях (57 %);
- предоставление результатов по голосованиям в Конгрессе (8 %);
- поддержка кандидатов на выборах (7 %) ²².

Исходя из этих данных, первоочередным для религиозных организаций является воздействие на общественное мнение. Даже в своей лоббистской деятельности церкви действуют опосредованно, и открытая поддержка того или иного политика занимает в их стратегиях последнее место, что можно объяснить позицией самих церквей, для которых первоочередными становятся задачи укрепления авторитета какого-либо морального принципа, будь то защита прав детей, помощь бедным или поддержка верующих по всему миру.

Религиозные организации не отказываются от активной работы с политиками, обмена мнениями (что видно из процентного соотношения различных стратегий). Однако делать ставку на какого-либо кандидата было бы необдуманно. Политики более склонны к компромиссу, и поддержка с их стороны тех идей и представлений, которые явно противоречат религиозным догмам, могла бы дискредитировать церковь в глазах ее пастырей. Прямое участие в выборах выглядит в глазах религиозных лидеров неуместным ²³. Свою роль здесь играет и налоговый статус религиозных групп, ограничивающий их поддержку кандидатов на выборах.

Среди видов деятельности, опосредованно связанной с влиянием на процесс принятия политических решений, необходимо упомянуть участие в конференциях и встречах, организованных другими группами, проведение научных исследований, опросов, важных для информационного базиса лоббистской деятельности.

В предыдущие десятилетия религиозные организации не обладали какими-либо механизмами, способными оказывать существенное давление на высокопоставленных политиков путем почтовых рассылок. Сегодня, когда доступ к электронной почте стал почти повсеместным, а отправка электронных писем не требует значительных физических и материальных затрат, религиозные организации многократно увеличили свое «письменное» воздействие на органы государственной власти.

В то же время религиозные группы стали активно использовать продвинутое программное обеспечение, позволяющие отслеживать созданную ими коммуникацию между избирателями, а также выявлять, когда и в какие комитеты Конгресса направляются письма. Важным средством воздействия на общественное мнение остаются блоги.

В сфере масс-медиа наблюдается переплетение различных видов деятельности религиозных организаций, потенциально способных влиять на процесс принятия решений. Так, наряду с обычной рассылкой писем, многие сайты предоставляют возможность подачи онлайн-петиций в органы

²² Lobbying for the Faithful: Religious Advocacy Groups in Washington, D. C.

²³ Ibid.

власти, размещения видеообращений, участия в интернет-конференциях и т. д.

Также возможны встречи на высшем уровне, на которых церкви излагают свою позицию и озвучивают рекомендации по какому-либо вопросу непосредственно перед президентом.

Таким образом, на примере США заметно, что религиозные организации активно воздействуют на процесс разработки и принятия политических решений. В то же время, несмотря на обилие различных групп, представляющих свои интересы в органах государственной власти, данная деятельность обладает рядом черт, отличающих церкви от других лоббистских структур. Прежде всего это связано с самой теологической сущностью задач и идей, которыми они руководствуются. Кроме того, немаловажным оказывается воздействие на общественное мнение, когда религиозные группы, по сути, становятся связующим звеном между избирателями и государственными структурами.

Статья поступила в редакцию 29 марта 2022 г.;
рекомендована к печати 31 августа 2022 г.

Контактная информация:

Еришов Владислав Викторович — аспирант; vladislav.astrakhan@yandex.ru

Religious lobbyism in the political process of the USA

V. V. Ershov

Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate and Doctoral Studies,
4/2, ul. Pyatnitskaya, Moscow, 115035, Russian Federation

For citation: Ershov V. V. Religious lobbyism in the political process of the USA. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 732–742. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.412> (In Russian)

The interaction of religious and public life is one of the most important problems in any state. The church or any other religious organization, claiming the authority of “higher morality”, in its activities invariably strives to acquire some of the functions traditionally inherent in power structures — determining the most important directions for the development of society, the goals of development itself, as well as interpreting the main events taking place in the country, according to concepts of faith. The article examines the influence of religious institutions on socio-political processes in the United States both in the past and in modern periods. The history of the United States begins with the appearance of representatives of Protestant sects, who, due to religious oppression, were forced to emigrate from Europe in the middle of the 17th century. These communities brought with them the ideas of not only religious exclusivity, messianism, but also the state system. One of the most important factors shaping the American political space, along with the economic, political and military, has always been the religious factor. The role of religion and religious institutions in the political life of this country has always been exceptional, without which not a single significant process has taken place in this area.

Keywords: Protestantism, individualism, American statehood, contractual theology, Puritan ethics, religious lobbying.

References

- Bell D. (1989) “American exceptionalism’ revisited: The role of the civil society”, in *The Public Interest*, no. 95, pp. 38–56.
- Bellah R. (1992) *The broken covenant*. Chicago, London, University of Chicago Press.
- Burstin D. (1993) *Americans: The colonial experience*. Rus. ed. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Harts L. (1993) *Liberal tradition in America*. Rus. ed. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Hofrenning D.J.B. (1995) *In Washington but not of it: The prophetic politics of religious lobbyists*. Philadelphia, Temple University Press.
- Huntington S.P. (2004) *Who are we? The challenges to America’s national identity*. New York, Free Press.
- Kidd T.S. (2007) *The Great Awakening: The roots of Evangelical Christianity in colonial America*. Yale, Yale University Press.
- Lambert F. (2001) *Inventing the “Great Awakening”*. Princeton, Princeton University Press.
- Moore J.L. (1963) “Roger Williams and the Historians”, in *Church History*, no. 4, pp. 432–451.
- Sogrin V.V. (2009) “Economic inequality in US history”, in *Modern and Contemporary History*, no. 1, pp. 71–93. (In Russian)
- Solomatina V.M. (1997) *The liberal tradition in the USA and its creators*. Eds E.F. Yazykov, A.S. Mankin. Moscow, Moscow University Press. (In Russian)
- Tocqueville A. (1992) *Democracy in America*. Rus. ed. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Wald K.D. (1987) *Religion and politics in the United States*. New York, St Martin Press.

Received: March 29, 2022

Accepted: August 31, 2022

Author’s information:

Vladislav V. Ershov — Postgraduate Student; vladislav.astrakhan@yandex.ru